

Хотя я изо всех сил стараюсь не показывать этого, у меня сломаны почти все кости в руке (я прикусываю язык, чтобы не закричать от боли), но через несколько секунд после удара они уже быстро заживают, что заставляет мою руку сильно нагреваться.

Я чувствую, как темная сторона меня поднимается в предвкушении, но я отчаянно борюсь, чтобы сохранить контроль над своими действиями, мое уважение к Брюсу Бэннеру поднимается до огромных высот.

Ему приходилось ежедневно сталкиваться с чем-то гораздо худшим, чем это, и все же он умудрялся работать врачом в странах третьего мира, проводя свое время, помогая людям, что не могло быть самой свободной от стрессов рабочей средой.

Честно говоря, это было чудо, что мы все еще не умерли.

Глядя на Ваканданскую Королеву, я на мгновение вращаю языком во рту, прежде чем выплюнуть зуб в сторону, кровь шипит на металлическом полу в тот момент, когда он приземляется.

-Ч-Что?" Рамонда на мгновение кажется ошеломленной, прежде чем она мастерски приходит в себя и с контролируемым выражением ледяной ярости посылает свою вторую перчатку в мою сторону, целясь в печень.

Научившись на своем новообретенном опыте, я ловлю этот удар за обшивку вокруг ее предплечья, вместо того чтобы встретить ее атаку в лоб. Поднявшись из-под обломков компьютера, я нависаю над пылающей Королевой и начинаю сокрушать металл ее оружия силой своих рук.

- Поверьте мне, Ваше Высочество. Ты и в подметки не годишься такому, как Старк. Вам удалось сделать это после многих лет доступа к одному из самых универсальных материалов на планете, используя лабораторию, которую другие создали для вас на протяжении сотен поколений. Он создал в пещере дуговой реактор-величайшее изобретение, когда-либо созданное человеком."

Закончив свою тираду, я поднимаю обе руки, заставляя ее тоже подняться, пока она не пытается удержаться на кончиках пальцев.

-Каков твой следующий шаг, Моя королева? У тебя нет выбора." - Громыхаю я, но глаза Рамонды просто вызывающе сверкают.

"Не совсем."

И с этими словами она крутит бедрами, посылая ногу вперед, и так близко ко мне, как она есть, ее цель верна: она врезается прямо в мои фамильные драгоценности. Боль взрывается в

моих нижних областях, когда мой кишечник сильно скручивается. С болезненным ворчанием я отпустил ее руки и опустился на колени, пытаюсь сморгнуть звезды в своем видении.

Регенирация срабатывает почти сразу, успокаивая боль, но прежде чем я успеваю прийти в себя, Рамонда воспользовалась моей временной слабостью и послала свой кулак в перчатке в сладкое место на моем подбородке, отбросив мою голову назад, я чуть не откусил кончик языка.

Все еще шатаюсь от этих ударов (если бы я все еще был нормальным человеком, их было бы достаточно, чтобы уложить меня на пол) Я слишком медлителен, чтобы защититься от ее следующей атаки, и на мгновение мое зрение заполняется фиолетовым сиянием, прежде чем ее искалеченная (но явно все еще функциональная) перчатка врезается мне в лицо, и я чувствую, как мой нос ломается.

Когда я наклоняюсь, кровь течет из моего разбитого носа, Королева отступает назад для нового удара, но к тому времени ревуший гнев в моем сознании становится невыносимо громким, поэтому я снова позволяю себе потерять контроль.

Как только ее светящаяся Вибраниумная перчатка опускается к моему лицу, я поворачиваюсь к ней с животным рычанием, вырывающимся из моей груди. В том же извивающемся движении моя левая рука разворачивается по дуге, врезается в ее перчатку, отбрасывая ее в сторону. Одновременно я нагреваю правую руку и, прежде чем ее дочь успевает издать вопль ужаса, перерезаю рамонде горло, прижженная рана дымится, когда женщина отшатывается, шок написан на ее лице.

Когда мать Черной Пантеры падает на пол, ее дочь бежит ко мне с полным горя воплем, крошечные кулачки подняты в тщетном жесте, прежде чем я хватаю ее за горло и поднимаю, ее ноги болтаются в нескольких футах над полом, пока она продолжает бороться.

Мое внимание переключается с умирающей королевы на ее плачущую дочь, но в тот момент, когда мой взгляд падает на нее, я с ужасным ревом борюсь со всепоглощающим туманом в моем сознании, пробиваясь сквозь летаргическое чувство из прошлого, отчаяние подпитывает меня. Убийство детей-это черта, которую я никогда, никогда не переступлю, даже когда кто-то другой сидит, так сказать, за рулем.

Если темное проявление ярости внутри меня и удивляется моему внезапному боевому духу, оно этого не показывает, и когда оно медленно отступает, все, что я получаю от него, - это какое-то недовольное ощущение.

В тот момент, когда я снова полностью контролирую себя, я позволяю борющейся Шури упасть на пол с потрясенным вздохом. Мое дыхание учащается, но я безжалостно пытаюсь подавить панику, которая грозит подняться во мне.

Согнувшись, упершись руками в колени, пытаюсь контролировать дыхание, я смотрю на тихие плачущие звуки, которые издает маленькая принцесса, видя, что она оставила свою недолгую

атаку на меня и вместо этого подползла к своей угасающей матери, баюкая голову королевы на коленях, все время призывая ее не оставлять ее между рыданиями.

Рамонда поднимает дрожащую руку к заплаканной щеке дочери, нежно поглаживает ее с дрожащей улыбкой, прежде чем выражение медленно исчезает, ее рука в перчатке падает на решетку лаборатории с металлическим лязгом.

И точно так же Рамонда, Королева-Мать Ваканды, больше не существует, оставив свою плачущую дочь, баюкающую ее труп.

Я быстро обдумываю, что делать с обезумевшей принцессой, прежде чем решаю просто вырубить ее мягким ударом по голове. Подойдя к стоящей на коленях девочке, она медленно поднимает на меня глаза, и слезы наполняют их. Затем ее лицо искажается самой ненавистью, которую я когда-либо видел, ее гибкое тело дрожит от едва сдерживаемой ярости.

-Я тебя убью. Я стану сильной. А потом я убью тебя."

На мгновение я просто смотрю на юную Шури, видя жгучую ненависть в ее взгляде, прежде чем мое выражение лица немного смягчается, когда я опускаюсь на одно колено, приближая наши глаза друг к другу, поднимая руку и держа ее перед ее лбом.

К ее чести, она не отпрянула и даже не вздрогнула, вместо этого просто уставилась на меня убийственным взглядом своих наполненных слезами глаз.

-Я тебе верю."

И с этими словами я щелкаю ее по голове, заставляя ее голову откинуться назад, ее глаза закатываются, когда она падает рядом с матерью, без сознания (я знаю, я проверил).

Перешагнув через дуэт королевской матери и дочери, я подхожу к костюму Пантеры, срываю его с манекена и быстро запихиваю в рюкзак.

С этими словами Я поворачиваюсь спиной к научному крылу и начинаю пробираться в другую часть дворца, мимо которой проходил по пути в лабораторию, ее запах сразу же привлекает мое внимание.

Я думаю, что нашел расположение сердцевидной травы.

Возле садов почти нет людей, и только два стражника на противоположных концах дорожки, хотя они явно нервничают из-за всей этой суматохи, происходящей во дворце и вокруг него.

Поскольку скрытность на самом деле не вариант (не то чтобы я был в настроении попробовать

это в любом случае) Вместо этого я решаю подбежать к ближайшему ко мне стражнику, и как раз в тот момент, когда он оборачивается с испуганным криком, подняв копье для защиты, моя рука бросается вперед, пробивая деревянное основание, как зубочистку, и хватая человека за нагрудник, металл прогибается под силой моей хватки.

К этому времени второй стражник уже бежит к нам, опустив копье в атакующей позиции, с ревом на губах.

В этот момент я бросаю охранника прямо в него, посылая обоих на землю со всемогущим грохотом, либо вырубая их, либо убивая (я не чувствую в этом необходимости, и у меня нет времени проверять, что именно).

Теперь, не встречая сопротивления, я наконец-то впервые увидел один из самых дерьмовых бонусов в этой вселенной.

Сама трава выглядит очень странно, мягкое фиолетовое свечение несколько отталкивает. Это все прекрасно и денди-видеть светящиеся вещи, которые, как вы знаете, были сделаны с помощью CGI, на большом экране в кинотеатре, совсем другое дело-видеть что-то в реальной жизни, что светится, особенно когда это не имеет никакого отношения к этому.

Тем не менее, я быстро отрываю несколько бушелей от Земли и запихиваю их в рюкзак.

Я ненадолго задумываюсь о том, чтобы проглотить один из листьев прямо сейчас (или зачем вообще останавливаться на одном? Почему бы не съесть весь этот сад, как какой-нибудь сумасшедший козел? Разве это не сделает меня еще сильнее?) но так как я не знаю, сколько времени займет преобразование, будучи беззащитным на время его мистических эффектов, я быстро решаю, что должен сначала убраться к черту отсюда, прежде чем пытаться.

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1245544>